

С. СОМ

КАТАКОМБНЫЙ МЭЙНСТРИМ,
КНИГА ТРЕТЬЯ:

КНИГА СТАРИЦЫ

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

Вступление

Geographia

Первое впечатление

Motus

Город контрастов

Geologia

О движении пятнадцатимаечников

Star'itsa quomodo magnes nostri allicit

Изобилие

Tempores et mores

Зима

Technologia

Весна

Stercus

Лето

Requiem

Подъём

Toccata

Лагерь над Лисьей

Andante

Слово о голосе

Introduction

Каменка

Bolero

Качели

Fuga

Мышиный вариант

Gloria

Голодное лето 1991 года

Lacrimosa

Париж/Дакар — Лотошино/Старица

Iter/marche/cursus

Знаки судьбы

Aridus lex

Капкан

Liber requisitio

Карты, местность и жопа'эс

Turn to white rock

Осень

Equinoxe
Голос и гитара Стрижа
Via est vita
Крюковский балет
Black-break-dance
Белый блюз
Misericordia
И снова Пев
Memoria: adagio Albinoni in lapsus libratus
Первая старицкая
Somnium
Ордино
CU-2
Баламутово
Libertas, aequalitas, fraternitas
Юра Кирин
Last blues
Летучие мыши
Paranoia
Ночь перед раскопом
Visum
Комментарий к кадастру
Conspicuum
Причитание
Post scriptum
ПОЭЗИЯ И ПРОЗА
Фоторезюме
Magnificat “a la durka”

Утренний туман над Волгой.

Вид на лагерь “Чёрного Солнца” в момент восхода обычного.

Дерево, камень, цветы.

Последние цветы осени...

... последние листья...

... и ягоды.

Грибы наверху...

... и под землёй.
Между прочим, иной раз достигают просто огромных размеров.

Эти ещё маленькие, пусть подрастут.

... а внизу – ЗК! (апофеоз танцующего кривоберёзя)

Непогоду удобнее переживать в механизированной конуре.

“Снег в тоскливом октябре...”

... по фигу. Сейчас мы немного пошаманим, и она уйдёт!
(шаманит Тим)

... тем не менее: «Снег над лагерем валит...»

Шаманство иного рода: поёт Асмодей!

... и непогода — уходит...

На следующих снимках мы вытягиваем из Баламутовского каньона упавшую туда машину (мой ДР 2006 года, октябрь):

Чудо-вообще, два полиспаста и пятитонная ручная лебёдка;
за рулём эсгумируемого Лёша Велес.

Основное буксировочное средство – УАЗ, который за три часа до того под моим управлением тоже слетел с дороги и кувырнулся через крышу. Теперь за рулём УАЗа – Рудик. Я понижен до штурмана.

Самая чистая машина майского выезда 2010 года. У “джипа-чероки” Рыжего марку ещё можно было угадать — масть ни за какие коврижки. Остальные машины до приезда Водолаза на “китайце” более-менее равномерно разместились на поле, которое в честь наиболее массово застрявшей модели было названо “ПОЛЕ ДЛЯ ГОЛЬФОВ”.

Старицкий Ночной Костёр. Согревает и собирает всех нас.

*«... Ну а пока созерцай костерок:
он подскажет тебе, может быть,
топологию новых ходов...»*

С видимой стороны костра после трудового спелестологического дня отогреваются Олич, Сом, Марина и Слава-Археолог. С обратной, виртуально для Читателя, присутствуют Гарри, Наташа, Асмодей, Скандайка, Обходчик и Тим,— он и делает снимок, финализирующий мой очередной старицкий день рождения, а также свершившуюся сбойку Уголька и БезДелУшКо.

Остальные фотографии представлены мной с любезного разрешения авторов: Time-off, Darkat, МалышЪ, Стрелец, Flintz, Oibeer, Ералаш, Дима Старцев, Кис-Кисыч, Гео, Сапиенс, Черепашка, Модем&Кошка, Максус, Ванна, Светик, Наталья Волкова, Юнисус и Страшный Зверь.

Вообще, конечно, фотографий Старицы в моём архиве намного больше: тысячи две или три. Как в цифровом, так в фотобумажном и слайдовом виде. Иные альбомы и папки смотрятся, как видеофильм — открываешь, и давний выезд встаёт перед тобой всеми своими приколами, красотами, работой и отдыхом, волшебным ощущением Подземли и кайфного кострового общения с друзьями... Для данной публикации я отобрал, может быть, не самые лучшие и качественные — но те, что аллитерировали поведанный мной сюжет.

А потому в завершение —

Лисья, грот Уэм, ноябрьские иды 1985 года. (Фото: Сап.)

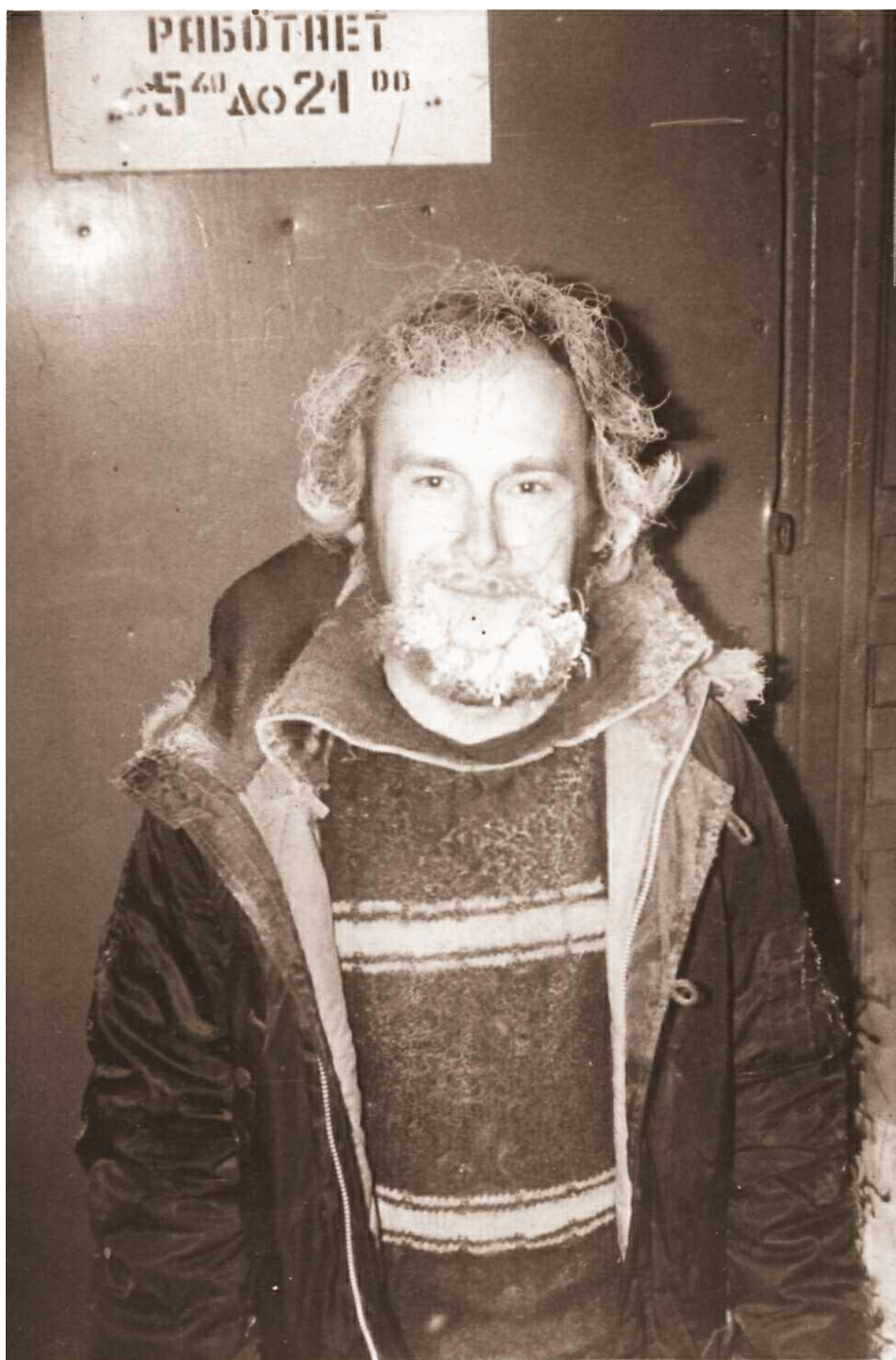
Мы с Длинным Кирой ремонтируем в подземных условиях «UHER-4400».
(НГ-87 в Лисей, фото Сап.)

АНГ-86, Лисья, Уэм. Моя жена Ольга и я.
 Сзади очередная маразматка НК и «УНЕР» с колонками.
 Наш вид ясно говорит о том, каково отмахать 8 км по весенним старицким
 хлябям под неприподъёмными шмотниками... (Фото: Сап.)

... а вид Висельчака на Старицкой автостанции говорит о том, что некоторым
 и летом это не просто. (Фото: Володя Байдан.)

Автор этих строк в январе 1987 года у наглухо закрытой двери
 Старицкой автостанции после 10-километрового ночного марш-броска
 с целью не опоздать на Первый Утренний Автобус до Твери.
 (На этом выезде был развёрнут в Лисей сдублированный ПБЛ
 для предстоящего пребывания.) А автобуса-то нету...
 Температура окружающего воздуха = -25°C , время 04.30 утра.

[Фото: Сап.]

Качели-2 в Лагере над Лисьей – 1991 год, я со старшей дочкой Ирой.
(Фото: Володя Байдан.)

1991 год, Лагерь-над-Лисьей,– под кроной упавшего дерева спинами к Волге
Кири́н, Струша и Леся обсуждают моё с Хохмачём сражение с Качелями-2.
Меж мной и Кириным видна травмированная рука Хохмача. (Фото: Сап.)

Таким меня запечатлил Дима Старцев
на майском выезде 2008 года
после юбилейного, пятого топосъёмочного километра КА2
и в преддверии моего личного “полтинника”.

Ки́рин и Ру́дик в Баламу́тово. Последний снимок.

MAGNIFICAT “A LA DURKA”

Я пою безверие
Ночь и Рождество
Осень время летнее
Снегом занесло

Грешным алкоголикам
Рифмы бесенятам
Оставаться голыми
В бороде из ваты

Мне ж метаморфозою
Белый Мух грозит
За погонной прозою
Fallo'summ стоит

Страшною химерою
Зигмунду назло
Парковой Венерою —
Спелеком с веслом...

*... Разбегаясь, старились
Вытянули жилы
Прижимаясь к Старице
Оставались ЖИВЫ.*